

Научная статья

УДК 340

<https://doi.org/10.35750/2071-8284-2025-1-17-27>

Кодификация права: отдельные проблемные вопросы

Татьяна Валентиновна Власова¹, кандидат юридических наук, доцентТатьяна Сергеевна Лесовая², кандидат юридических наук

Российский государственный университет правосудия

Москва (117418, ул. Новочеремушкинская, д. 69), Российская Федерация

¹ t_vlasova@list.ru, ² tesovaya@mail.ru¹ <https://orcid.org/0000-0001-7371-9719>, ² <https://orcid.org/0000-0002-5549-9246>

Аннотация:

Введение. Систематизация права как процесс его упорядочивания является постоянной деятельностью, осуществляемой разными субъектами и в различных целях. Юридическая наука и практика выделяют четыре вида систематизации права, среди которых основным, в т. ч. позволяющим, несмотря на наличие иных позиций по данному вопросу характеризовать российскую правовую систему как романо-германскую, выступает кодификация права. В теоретико-правовой и отраслевых науках данный правовой феномен не является малоисследованным. При этом дискуссионными остаются вопросы, касающиеся таких его аспектов, как: понятие, предмет, сущность и результат, которые и подвергаются анализу в настоящей статье. Кроме этого, на основе рассмотрения кодекса как вида одной из форм права, раскрываются его понятие и признаки. Указанные правовые процессы и явления в т. ч. изучаются в связи с развитием правоотношений и их правовых регуляторов в условиях цифровой трансформации в современный период. Авторы статьи анализируют подходы к заявленной проблеме, сложившиеся в отечественной юридической мысли в различные исторические периоды.

Методы. Для получения научного результата авторы используют общеправовой, диалектико-материалистический метод познания, общенаучные (исторический, логический, системный, функциональный), а также частнонаучные (историко-правовой, формально-юридический (догматический), структурно-функциональный) методы.

Результаты. Авторами пришли к следующим выводам: теоретически обоснованным представляется понятие «кодификация права»; предметом кодификации права выступают принципы и нормы права; кодекс как вид одной из форм права на современном этапе одновременно является федеральным законом и кодифицированным видом правового акта, имеющим системообразующий характер, устанавливающим общие и специальные принципы и нормы права; его место в системе правовых актов и иных видов форм права должно быть определено единообразно для всех отраслей российского права; использование цифровых возможностей позволит сделать процесс кодификации права более открытым, демократичным, повысит качество и определенность правовых регуляторов, положительно скажется в дальнейшем на процессе реализации права, при этом цифровые трансформации не изменят форму права, как способ закрепления и внешнего выражения принципов и норм права, возможные изменения произойдут во «внешнем виде» кодекса, а именно способе передачи правовой информации.

Ключевые слова:

кодификация права, кодекс, принципы права, нормы права, систематизация права, правотворчество, правовые акты, цифровизация, Цифровой кодекс

Для цитирования:

Власова Т. В., Лесовая Т. С. Кодификация права: отдельные проблемные вопросы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 1 (105). С. 17–27. <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2025-1-17-27>.

Статья поступила в редакцию 13.06.2024;
одобрена после рецензирования 09.01.2025;
принята к публикации 20.03.2025.

Original article

Codification of Law: Selected Problematic Issues

Tatiana V. Vlasova¹, Cand. Sci. (Jurid.), DocentTatiana S. Lesovaya², Cand. Sci. (Jurid.)

The Russian State University of Justice

69, Novocheremushkinskaya str., Moscow, 117418, Russian Federation

¹ t_vlasova@list.ru, ² tesovaya@mail.ru¹ <https://orcid.org/0000-0001-7371-9719>, ² <https://orcid.org/0000-0002-5549-9246>

© Власова Т. В., Лесовая Т. С., 2025

Abstract:

Introduction. The systematisation of law as a process of its arrangement is a continuous activity carried out by various actors and for different purposes. Legal science and practice distinguish four types of systematisation of law. Among them the main one is that of the codification of law that allows characterising the Russian legal system as Romano-Germanic despite the existence of other positions on this issue. In theoretical-legal and branch legal sciences this legal phenomenon is not poorly researched. At the same time, the issues concerning such aspects as: concept, subject, essence and result, which are analysed in this article, remain debatable. In addition, on the basis of consideration of the code as a type of one of the lawforms, its concept and features are revealed. These legal processes and phenomena are also studied in connection with the development of legal relations and their legal regulators in the context of digital transformation in the modern period. The authors of the article analyse the approaches to the stated problem, developed in domestic legal thought in different historical periods.

Methods. To obtain a scientific result, the authors use general philosophical dialectical-materialistic cognition method, general scientific (historical, logical, systemic, functional), as well as specific scientific (historical-legal, formal-legal (dogmatic), structural-functional) methods.

Results. The authors came to the following conclusions: the concept of "codification of law" is theoretically justified; the subject of codification of law is the principles and norms of law; the code as a type of one of the law forms at the present stage is both a federal law and a codified type of legal act, which has a system-forming character, establishing general and special principles and norms of law; its place in the system of legal acts and other types of law forms should be determined uniformly for all branches of Russian law; the use of digital resources will make the process of codification of law more open, democratic, it will increase the quality and clearness of legal regulators, and will have a positive impact on the process of implementation of law, while digital transformations will not change the form of law as a way of fixing and external expression of principles and norms of law, possible changes will occur in the "exterior" of the code, namely the way legal information is transmitted.

Keywords:

codification of law, code, principles of law, norms of law, systematisation of law, lawmaking, legal acts, digitisation, digital code

For citation:

Vlasova T. V., Lesovaya T. S. Codification of Law: Selected Problematic Issues // Vestnik of Saint Petersburg University of the MIA of Russia. 2025. № 1 (105). P. 17–27. <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2025-1-17-27>.

The article was submitted June 13, 2024; approved after reviewing January 9, 2025; accepted for publication March 20, 2025.

Введение

Динамичное развитие общественной жизни в современный период, изменение форм взаимодействия между субъектами, появление новых технологий в информационной сфере приводят к необходимости совершенствования существующего правового регулирования правоотношений. Это придает актуальность пересмотру действующих и принятию новых правовых регуляторов, а также необходимости их систематизации, в т. ч. кодификации. Значительный объем принципов и норм права, содержащихся в различных формах права, обостряет проблему их согласованности, доступности и реализации, включая правоприменение, создает необходимость постоянной и целенаправленной обработки, упорядочения, сведения в единую систему. Кодификация права позволяет повысить качество и определенность правовых регуляторов, выявить и устранить противоречия и пробелы в различных формах права, создать оптимальные условия для их реализации, а также решить иные проблемы, связанные с действием принципов и норм права.

Проблемы систематизации права, в т. ч. кодификации, не являются малоисследованными, данные вопросы становились предметом научного анализа многих ученых дореволюционного, советского и современного периодов: Е. Н. Трубецкого, А. А. Рождественского, Г. Ф. Шершеневича, С. А. Голунского, М. С. Строговича, Д. А. Керимова, С. С. Алексеева, Н. Н. Вопленко, А. В. Мицкевича, В. А. Рыбакова, С. В. Липеня, Т. Н. Рахманиной, В. М. Баранова и др., но в то же время и в современный период не утрачивают своей теоретической и практической значимости. Труды в т. ч. названных отечественных ученых легли в основу настоящего исследования.

Целью научной работы выступает выявление существенных свойств такого процесса и явления как, соответственно, кодификация права и кодекс, в т. ч. в период цифровой трансформации права, а также их закрепление в признаках, формирующих определения понятий.

Методы

В научной статье с использованием общеправового диалектико-материалистического метода познания, общенаучных методов: исторического, логического, системного, функционального, а также частнонаучных методов: историко-правового, формально-юридического (догматического), структурно-функционального, проведен анализ понятия, предмета, сущности

и результата кодификации права как в исторической ретроспективе, так и на современном этапе развития юридической мысли, установлена взаимосвязь кодификации права и правотворческого процесса, раскрыты основные свойства кодекса, нашедшие выражение в его признаках.

Результаты

История развития отечественной юридической мысли по проблемам определения понятия кодификации права, ее сущности, предмета и признаков

Систематизация права является, с одной стороны, логическим завершением правотворчества, а с другой – его продолжением, и позволяет создать работающую систему форм права, реализуемых в государстве. Если постоянно не осуществлять упорядочение системы правовых регуляторов, число которых увеличивается быстрыми темпами, в будущем могут возникнуть большие трудности в нахождении и реализации принципов и норм права. Одним из наиболее сложных видов систематизации права является его кодификация, в т. ч. в силу того, что предусматривает обработку значительного объема правовой информации не только с целью ее хронологического, тематического или иного упорядочивания, но и поиска пробелов в различных формах права, коллизий в праве, дефектов права и правотворческих ошибок для дальнейшего их устранения и как результата – повышения качества и определенности права в целом.

Слово «кодификация» (от лат. *codex* – кодекс, и *facere* – делать) означает «собрание законовъ въ систематическомъ порядкъ, въ одинъ сводъ»¹, «систематизация законов государства по отдельным отраслям права, обычно с пересмотром имеющегося и отменой устаревшего законодательства»². Определения, данные в словарях, устанавливают этимологию слова. В целях раскрытия признаков кодификации права и выявления ее сущности полагаем необходимым проанализировать труды ученых, исследовавших данный правовой феномен.

Не отрицая достижений зарубежной правовой мысли, обратимся к концепциям, сформированным в дореволюционный, советский и современный периоды становления отечественной юриспруденции. Выделение указанных этапов формирования российской юридической доктрины позволит показать эволюцию представлений о кодификации права, обусловленную не только развитием права и его форм, результатами постоянного правового мониторинга, но и появлением новых видов систематизации права, их видоизменениями, установлением характеризующих их признаков, в т. ч., например, позволяющих разграничивать кодификацию и инкорпорацию права.

В дореволюционный период вопросы кодификации права исследовались не только представителями теоретических (Е. Н. Трубецким, А. А. Рождественским, Г. Ф. Шершеневичем, Н. К. Ренненкампфом, Н. М. Коркуновым и др.), но и отраслевых (Д. И. Азаревичем, А. Х. Гольмстенем, Ф. Ф. Мартенсом и др.) юридических наук.

Например, сравнивая два вида систематизации права, кодификацию и инкорпорацию, Е. Трубецкой пишет: «Под кодификацией разумеется такая обработка действующего права, которая не ограничивается приведением его в порядок, но вносит в него внутреннюю связь и единство»³. Ученый выделяет следующие признаки рассматриваемого вида систематизации права: объединяется все законодательство или его часть; сборники, в которые законы собраны и переработаны в соответствии с определенными началами, являются логически цельными, внутренне связанными и едиными. При этом Е. Трубецкой, рассматривая закон как правовую норму, установленную высшим авторитетом, не дает определенного ответа на вопрос, что объединяется – законы или нормы: «Кодификатор не ограничивается собранием действующих законов: из целой массы действующих законов он должен сделать выбор <...> с одной стороны, отбросить часть старых норм, с другой – создать целый ряд новых»⁴ [1, с. 126].

А. Рождественский рассматривает кодификацию в широком и узком смысле. В широком смысле ученый включает в нее в качестве одной из операций инкорпорацию, а в узком или собственном смысле этого слова раскрывает ее как приведение статей закона к внутреннему единству «посредством подчинения тем или другим руководящим юридическим принципам»⁵

¹ Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка : Материалы для лексической разработки заимствованных слов в русской литературной речи / сост. под ред. А. Н. Чудинова. Санкт-Петербург : Издание книгопродавца В. И. Губинского, 1894. С. 397.

² Петрова Ф. Н. Словарь иностранных слов. Москва : Сирин, 1996. С. 233.

³ Трубецкой Е. Энциклопедия права. Москва : Товарищество «Типографии А. И. Мамонтова», 1917. С. 126.

⁴ Там же.

⁵ Рождественский А. Основы общей теории права : Основы общей теории права : Курс лекций, чит. на Высш. жен. юрид. курсах в Москве. Москва : В. С. Спиридонов, 1912. С. 46.

[2, с. 46], отмечая при этом, что потребность в кодификации в целом связана с появляющимися затруднениями в применении законодательного материала и возможными противоречиями в законоположениях. Признаками кодификации в узком смысле этого слова выступают: объединение статей закона; появление их внутреннего единства; группирование на основе руководящих юридических принципов; «многое из прежнего может быть отброшено, еще большее – изменено и создано вновь»⁶.

Значительное внимание кодификации уделил Г. Ф. Шершеневич. Отмечая ее положительные черты, ученый писал: «Кодификация состоит в переработке законодательства, направленной к приведению действующих законов в систему, с согласованием их содержания с потребностями времени и с согласованием их друг с другом на начале единства принципов, положенных в основу» [1, с. 368].

Таким образом, можно отметить, что на данном этапе в основном рассматривались такие виды систематизации, как кодификация и инкорпорация. Ученые дореволюционного периода понимали кодификацию права как основанное на единых принципах объединение «статей законов», «законов», «законодательства или его части», формирующее их согласованную общность и взаимосвязи.

В советский период развития юридической науки проблемы систематизации права не теряли своей актуальности. Так, например, С. А. Голунский и М. С. Строгович отмечали, что кодификацией называется «такая систематизация законов, которая связана с переработкой их по существу на основе единых принципов»⁷. При этом результатом указанного вида систематизации авторы называли исключительно кодекс.

Интерес представляет точка зрения Д. А. Керимова, который относил кодификацию к высшему виду систематизации и в то же время отмечал, что она «является тем же самым законотворчеством», однако «в отличие от текущего законотворчества, создающего отдельные законодательные акты по тем или иным проблемам, кодификация упорядочивает значительную часть уже существующего и действующего законодательства, как правило, его изменяя, дополняя и преобразуя»⁸.

С. С. Алексеев рассматривал кодификацию в связи с нормативными юридическими актами как элементами механизма правового регулирования, отмечая, что осуществляется она в ходе правотворчества, а результатом выступают единые сводные нормативные акты [2, с. 122].

А. С. Пиголкин и И. С. Самощенко определяли кодификацию как процесс переработки действующего законодательства и создания сводных актов, вбирающих проверенные и оправдывающие себя прежние нормативные предписания [3, с. 21], а С. Л. Зивс характеризовал ее как переплав «крупного блока действующих норм» [4, с. 194].

Раскрывая особенности систематизации «нормативно-правовых актов» министерств СССР, Н. Н. Захарова писала: «Кодификация – вид систематизации, который характеризуется качественной переработкой действующих правовых норм, устранением несогласованностей и противоречий правового регулирования, восполнением пробелов и отменой устаревших норм»⁹.

Таким образом, в рассматриваемый период развития научной мысли кодификация права чаще всего изучалась как вид систематизации права. При этом отдельные ученые предлагали и более широкий подход, при котором она рассматривалась как элемент механизма правового регулирования. Кроме этого, отмечалось, что кодификация состоит в переработке действующих «законодательных актов», «нормативных актов», «норм права» и создании нового сводного акта, способствует частичному или полному изменению норм права, регулирующих общественные отношения.

В постсоветский и современный периоды проблемы кодификации права продолжают исследоваться как в теории права, так и в рамках отраслевых юридических наук.

А. В. Мицкевич, рассматривая особенности кодификации законодательства, отмечал, что она осуществляется непосредственно в процессе правотворчества, а, соответственно, именно в нем следует искать ее место и определять значение. В то же время ученый не отрицал «систематизаторские характеристики» кодификации [5, с. 145].

Интерес представляет точка зрения В. А. Рыбакова, рассматривающего кодификацию во взаимосвязи с преемственностью права как одну из форм (видов) последнего (кодификационную

⁶ Рождественский А. Указ. соч.

⁷ Голунский С. А., Строгович М. С. Теория государства и права. Москва : Юриздат, 1940. С. 186.

⁸ Керимов Д. А. Законодательная техника : научно-методическое и учебное пособие. Репр. изд. Москва : Норма, 2023. С. 84.

⁹ Захарова Н. Н. Систематизация нормативно-правовых актов министерств СССР : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1990. С. 6.

преемственность). В такой взаимосвязи рассматриваемое явление в недостаточной степени исследовано в науке, несмотря на то, что кодификация права и преемственность права связаны с развитием права, предполагают накопление действующего правового материала; реализуются одновременно [6, с. 43].

В определении, сформулированном А. Н. Чашиным, прослеживается, на наш взгляд, классическая дефиниция кодификации, выработанная с точки зрения юридического позитивизма. Так, ученый традиционно рассматривает данный процесс как вид систематизации законодательства, связанный с деятельностью «нормотворческих органов», внутренней и внешней обработкой «нормативных правовых актов» и выработкой нового путем изменения «норм права»¹⁰.

Ю. М. Горячковская и В. А. Исаенко отмечают, что в процессе кодификации часть осуществляемой работы остается за пределами правотворчества, в связи с чем полагают, что не совсем корректно уравнивать два этих вида юридической деятельности. Авторы пишут, что «...кодификация законодательства представляет собой деятельность по коренной переработке нормативного материала, в ходе которой создается новый, системообразующий (для отрасли или подотрасли права) нормативный акт» [7, с. 48].

С. В. Липень предлагает рассматривать кодификацию как основную, главную, принципиальную часть, основную разновидность правотворчества, а не только форму систематизации законодательства, «использовать аспекты теории систематизации законодательства для развития теории правотворчества, уточнения ее научных положений и усиления научных позиций» [8, с. 139].

М. А. Колыванцева, поддерживая выводы А. В. Малько и В. В. Субочева, обращает внимание на то, что кодификацию можно рассматривать не только с точки зрения системообразующего и правотворческого процесса, но и как юридико-техническое средство создания особой формы права [9, с. 299].

Представители отраслевых наук вслед за многими теоретиками права рассматривают кодификацию права в рамках правотворческого процесса, направленного на пересмотр «норм права», регулирующих определенный круг общественных отношений, завершением которого становится принятие единого «законодательного акта»¹¹.

Таким образом, в рассматриваемый период при изучении кодификации права ученые продолжают анализировать установленные на предыдущих этапах формирования юридической мысли признаки, но в то же время отмечают ее новые взаимосвязи с другими правовыми процессами и явлениями, в т. ч. влияние данного вида систематизации права на развитие правотворчества, юридической техники, права в целом.

На основе проведенного исследования отечественной правовой мысли по проблемам кодификации права можно сделать следующие промежуточные выводы.

Во-первых, в дореволюционный, советский и современный периоды отмечается неоднозначность в определении понятия и сущности кодификации права. В дореволюционный период кодификация права в основном рассматривалась в контексте систематизации права, во взаимосвязи с инкорпорацией, а именно «обработкой», «переработкой» «законодательства», «законов», его статей. Советский период также характеризуется изучением кодификации чаще всего в рамках систематизации права. Отдельные авторы отмечают и ее связь с правотворчеством, механизмом правового регулирования. В постсоветский и современный периоды исследования кодификации права отечественные ученые продолжили изучение раннее установленных ее связей с систематизацией права и правотворчеством. При этом они анализируют и иные аспекты, демонстрирующие углубление научного знания в исследуемой области.

Во-вторых, сущность кодификации права одновременно может исследоваться в связи с систематизацией права и правотворческой деятельностью, в ходе которой создается упорядоченный, определенный вид одной из форм права. При этом уравнивать кодификацию права только с процессом принятия нового правового акта дискуSSIONно, т. к. правотворческий процесс является частью правотворческой деятельности, цель которой состоит в преобразовании права, придании ему большей степени определенности, непротиворечивости, беспробельности и пр.

В-третьих, в теории права и отраслевых юридических науках не сложилось единообразного понимания предмета кодификации права. Ученые предлагают рассматривать в качестве последнего законодательство, нормы права, правовые предписания, нормативные правовые акты,

¹⁰ Чашин А. Н. Кодификация в сфере российского законодательства: теория, история и перспективы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2013. С. 8.

¹¹ Кленова Т. В. Основы теории кодификации уголовно-правовых норм : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2001. С. 7 ; Васильева Ю. В. Кодификация российского законодательства о социальном обеспечении: теоретические и практические проблемы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2010. С. 15.

их статьи. Однако теоретически более обоснованным представляется вывод о том, что упорядочению в процессе кодификации права подлежат принципы права и нормы права. Так, например, термин «законодательство» в отечественной науке рассматривается неоднозначно. В узком смысле законодательство ограничивается законами, а в широком охватывает нормативные правовые акты. На наш взгляд, теоретически более обоснованным является понятие «правовой акт», а не «нормативный правовой акт», поскольку данный вид формы права объективирует не только нормы права, но и принципы права, являющиеся самостоятельными правовыми регуляторами. Систему форм российского права наряду с правовыми актами (законами и подзаконными правовыми актами) составляют также правовые договоры и правовые обычаи. В связи с этим считаем, что принципы и нормы права, содержащиеся, например, в правовых договорах, также могут быть в будущем кодифицированы. Исходя из этого полагаем, что систематизируется в процессе осуществления кодификации не законодательство (пусть даже в широком смысле этого слова), а право, содержащиеся в нем правовые регуляторы. В связи с этим теоретически обоснованным представляется понятие «кодификация права».

В-четвертых, проанализировав определения, выработанные в юридической науке в различные периоды ее развития, можно выделить следующие основные признаки кодификации права:

1) одновременно является видом систематизации права, а также, с одной стороны, логическим завершением правотворчества, а с другой – его продолжением;

2) имеет взаимосвязь с конкретизацией права, поскольку принципы и нормы права при ее осуществлении вырабатываются на основе общих, менее определенных правовых регуляторов, содержащихся в правовых актах и иных видах форм права, обладающих, прежде всего, более высокой юридической силой и реализуемых в государстве;

3) осуществляется, когда сформированы устойчивые правовые регуляторы, значительный объем и разрозненность которых приводит к неопределенности в праве и порождает необходимость его унифицировать;

4) упорядочение происходит на основе общих и специальных принципов права, которые выступают систематизирующим основанием для выработки новых общих и специальных норм права в различных отраслях и институтах права;

5) систематизированные принципы и нормы права характеризуются внутренним единством, согласованностью, длительностью существования и позволяют повысить степень определенности права;

6) в результате появляется новый единый правовой акт или иной вид формы права, которые закрепляют принципы и нормы права, устанавливающие основы правового регулирования объективно нуждающихся в этом общественных отношений в той или иной сфере;

7) способствует устранению пробелов в различных формах права, коллизий в праве, дефектов права, правотворческих ошибок и повышению качества и определенности права в целом.

Кодекс как вид одной из форм права и результат кодификации права

В системе форм права, реализуемых в нашем государстве, традиционно центральное место занимают кодифицированные правовые акты. В большинстве случаев они характеризуются большим объемом, сложной структурой, внутренней согласованностью и высоким уровнем обобщенности принципов и норм права. Одним из основных признаков таких правовых актов можно назвать системообразующий характер содержащихся в них правовых регуляторов для отраслей, подотраслей и институтов российского права.

Названные правовые акты чаще всего рассматриваются в юридической литературе как результат кодификации права. Ученые анализируют следующие их виды: конституции, уставы, основы законодательства, кодексы (отраслевые, комплексные), сводные федеральные законы (кодифицированные), положения, правила, инструкции и др. [5, с. 143, 147–153; 10, с. 76; 11, с. 6; 17, с. 16]. Из перечисленного именно кодекс является наиболее практически востребованным видом правового акта, образующим основу правореализационной, в т. ч. правоприменительной, и интерпретационной деятельности. Как справедливо отмечает А. Н. Чашин, проводивший исследование кодификации с использованием в т. ч. социологического метода, результат кодификации является наиболее доступной для граждан формой восприятия правовой информации, в отличие от некодифицированных нормативных правовых актов¹².

С точки зрения этимологии «кодекс» – «первоначально деревянная, покрытая воском дощечка, служившая у римлян для изображения писем; позднее рукопись в форме книги (а не свитка). Теперь преимущественно обозначает систематизированное собрание законов, составленное путем кодификации...»¹³.

¹² Чашин А. Н. Указ соч. С. 8.

¹³ Энциклопедический словарь т-ва «Бр. А. и И. Гранат и К^о» = Энциклопедический словарь Русского библиографического института «Гранат» / под ред. В. Я. Железнова, М. М. Ковалевского [и др.] : Т. 1–58. 7-е перераб. изд. Москва : Т-во «Бр. А. и И. Гранат и К^о», [1936]. Т. 24: Кауфман – Кондаков. С. 413.

В современный период развития юридической науки, например, М. С. Студеникина отмечает, что «в доктрине права сложилось традиционное понимание кодекса как закона сводного характера, обеспечивающего единообразное регулирование и содержащего в систематизированном виде всю или основную массу норм, регулирующих определенную сферу общественных отношений» [5, с. 106].

Интересной представляется дефиниция кодекса, содержащаяся в Энциклопедическом справочнике на официальном сайте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, которая определяет его как кодифицированный федеральный закон, «который на основе общих принципов права объединяет правовые нормы, регулирующие ту или иную отдельную сферу, область, группу общественных отношений (Уголовный кодекс Российской Федерации, Налоговый кодекс Российской Федерации и др.). В форме кодексов обычно принимаются федеральные законы, содержащие нормы, комплексно регулирующие большие группы наиболее важных сфер отношений»¹⁴.

Поддерживая необходимость разграничения понятий «источник права» и «форма права», понимая под последним способ его внешнего выражения, полагаем дискуссионной позицию Т. Н. Рахманиной, рассматривающей кодекс как источник права, оптимально воплощающий типичные свойства кодификации [12, с. 95]. Представляется, что кодекс – это не источник права, а вид одной из форм российского права.

Характеризуя кодекс, ученые выделяют его признаки. При этом, например, Ю. А. Тихомиров проводит его разграничение с иными правовыми актами [13, с. 38], а В. В. Кожевников в свою очередь пишет об отличительных от закона признаках кодекса [14, с. 11].

В научной литературе часто рассматриваются вопросы о «положении кодекса в иерархии источников права», «о соотношении кодекса с другими законами» [12, с. 95, 96; 23, с. 11; 15, с. 32–33]. Так, А. В. Мицкевич писал, что, с одной стороны, кодексы «выступают... юридически приоритетными», с другой стороны – не обладают «по отношению к другим федеральным законам более высокой юридической силой...» [5, с. 148, 149]. Ю. А. Тихомиров считает: «Целесообразно поэтому в федеральном законе о нормативных правовых актах установить принцип соответствия кодексу других нормативных правовых актов в части регулирования общественных отношений, входящих в сферу действия данного кодекса» [13, с. 42]. Поддерживая схожую позицию, например, Т. Н. Рахманина также отмечает, что следует «признать необходимость наделения кодексов более высокой юридической силой по отношению к обычным федеральным законам» [12, с. 96] и определить их место «в иерархии источников права между федеральными конституционными и федеральными законами» [16, с. 34]. В свою очередь В. В. Ершов пишет о необходимости принятия кодексов в качестве федеральных конституционных законов [17, с. 444].

При рассмотрении данного вопроса нельзя не отметить, что отдельные кодексы, действующие в настоящее время в Российской Федерации, предусматривают приоритет над другими правовыми актами, в т. ч. федеральными законами, принципы и нормы права, содержащиеся в которых, воздействуют на правоотношения, входящие в соответствующий предмет правового регулирования отрасли, подотрасли или института права. Например, это закреплено в ст. 3 Гражданского кодекса Российской Федерации¹⁵, хотя в определениях Конституционного Суда Российской Федерации неоднократно отмечалось, что «Ни один федеральный закон в силу статьи 76 Конституции Российской Федерации не обладает по отношению к другому федеральному закону большей юридической силой»¹⁶.

На основе изложенного можно сделать следующие промежуточные выводы.

Во-первых, кодекс одновременно является видом одной из форм права и результатом кодификации права.

Во-вторых, кодекс – вид федерального закона, устанавливающий общие и специальные принципы и нормы права, регулирующие правоотношения, входящие в предмет правового регулирования соответствующих отраслей, подотраслей и институтов права.

¹⁴ Энциклопедический справочник // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации : [официальный сайт]. URL: <http://council.gov.ru/services/reference/9550/> (дата обращения: 11.04.2024).

¹⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

¹⁶ См., например: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 3 февраля 2000 г. № 22-О «По запросу Питкярантского городского суда Республики Карелия о проверке конституционности статьи 26 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (далее – СПС). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_26561/?ysclid=m5v0xohexzm399887662 (дата обращения: 11.04.2024); Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1999 г. № 182-О «По запросу Арбитражного суда города Москвы о проверке конституционности пунктов 1 и 4 части четвертой статьи 20 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» // СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25670/?ysclid=m5v10rr04h790950239 (дата обращения: 11.04.2024).

В-третьих, к основным признакам кодекса можно отнести следующие:

- 1) является видом одной из форм права, а именно – видом федерального закона;
- 2) выступает результатом кодификации права;
- 3) устанавливает общие и специальные принципы и нормы права, регулирующие правоотношения, входящие в предмет правового регулирования соответствующих отраслей, подотраслей и институтов права;

- 4) вносит изменения в правовое регулирование объективно нуждающихся в этом общественных отношений в той или иной сфере, обусловленные их развитием и необходимостью создания единой согласованной системы правовых регуляторов, способствует их унификации, повышает качество и определенность права в целом;

- 5) формирует основу для принятия специальных правовых регуляторов, находящих внешнее выражение в некодифицированных федеральных законах, иных правовых актах, а также видах форм права;

- 6) может содержать новые правовые регуляторы, принимаемые в процессе соответствующего вида правотворчества, а также принципы и нормы права, выработанные в процессе конкретизации права.

В-четвертых, неопределенность соотношения кодекса с иными федеральными законами вызывает различные проблемы, например, при разрешении коллизий принципов и (или) норм права. Поскольку правовые регуляторы, содержащиеся в кодифицированных и некодифицированных видах правовых актов, имеют равную юридическую силу, то правило разрешения содержательных коллизий предписывает обращение к специальным правовым регуляторам. Между тем в действующих кодексах Российской Федерации, как правило, закрепляется приоритет нашедших в них внешнее выражение принципов и норм права над правовыми регуляторами, содержащимися в иных федеральных законах. С одной стороны, следует поддержать ранее проанализированные выводы ученых о придании кодексам большей юридической силы и закреплении их особого статуса по сравнению с иными федеральными законами. С другой стороны, ввиду отсутствия специального закона о формах права, устанавливающего место кодекса в системе правовых актов и иных видов форм права представляется, что в настоящий период следует сохранить практику, выработанную законодательными органами, устанавливающую их приоритет перед иными федеральными законами, в т. ч. в силу их общего и системообразующего характера.

Кодификация права в эпоху развития информационных технологий

В свете рассмотренного ранее в данной научной статье нельзя обойти вниманием еще одну актуальную в настоящий период проблему – кодификацию права в условиях цифровизации. Цифровизация, несомненно, затронула все сферы жизнедеятельности общества, в т. ч. и право. Ученые обращают внимание на появление новых принципов и норм права, формирующих соответствующие институты права. Принимаются правовые акты, упорядочивающие цифровые правоотношения. Количество их возрастает с каждым днем. Как справедливо отмечает Д. И. Провалинский, «безусловно, цифровизация и цифровые технологии способны формировать и изменять поведение человека, устанавливать новые нормы и формы социальных отношений, влиять на процесс создания цифрового права и правосознания личности» [18, с. 83].

На повестку дня выносятся вопросы о принятии цифрового кодекса, появлении в перспективе электронного нормативного правового акта и др. [19; 20]. Среди проблем, обсуждаемых учеными, выделяется и вопрос о кодификации права. При этом, как правило, обсуждается не кодификация права как таковая, а принятие Цифрового / Информационного кодекса Российской Федерации, а также в целом вопросы систематизации [21–23].

Происходящие процессы цифровизации пока не привели к изменениям в доктринальных положениях, сохраняется сложившийся понятийно-категориальный аппарат юридической науки – не претерпело значительных изменений само понимание кодификации права: в период с начала XX века по сегодняшний день было сформулировано ее определение, выделены признаки, исследованы результаты. Основы теории кодификации в общем и целом остаются прежними.

Представляется, что в условиях цифровой трансформации пересмотру может быть подвергнут процесс кодификации права. Еще в 2010 году В. Д. Зорькин писал: «Характерной чертой современных глобальных процессов являются новые информационные технологии. Они оказывают решающее влияние и на технологию кодификации. <...> Очевидно, традиционные «бумажные» технологии в обозримой перспективе не исчезнут. Останутся и созданные с их помощью эталонные образцы. Тем не менее, технологическая основа современной систематизации и кодификации законодательства – это сетевые базы данных, интернет-технологии, глобальная информационная инфраструктура» [24].

Как уже ранее было отмечено, кодификацию права можно рассматривать как вид правотворческой деятельности. Необходимость ее проведения по-прежнему будет обусловлена наличием объективных причин, в частности, значительным объемом правовых регуляторов, содержащихся в различных видах форм права, наличием в них возможных противоречий, пробелов и т. д. И это не будет отличать кодификацию в цифровую эпоху от предыдущих периодов развития права. На современном этапе совершенствование инкорпорации и учета в условиях развития информационных технологий уже позволяет быстрее выявлять несогласованности между правовыми регуляторами и правовую неурегулированность объективно нуждающихся в этом видов общественных отношений. Представляется, что в будущем создание специальных цифровых поисковых программ и алгоритмов для обнаружения, например, коллидирующих принципов и (или) норм права, выраженных в различных видах форм права, а также пробелов, сможет еще больше повысить эффективность правотворчества, ускорить процесс кодификации права, исключить субъективный фактор при обработке правовых регуляторов, сократить число правотворческих ошибок.

Изменения могут произойти и в самом правотворческом процессе, в рамках которого осуществляется кодификация права. Как отмечают Д. А. Пашенцев и Д. Р. Алимова, «в будущем практически любой член общества, имеющий смартфон или компьютер, может внести свой вклад в законотворческий процесс. <...> Результатом станет создание текста, в максимальной степени отвечающего интересам широких слоев общества» [34, с. 104]. При этом Д. А. Пашенцев дискуссионно отмечает: «Наметилась тенденция к появлению новой формы права в виде электронного нормативного акта» [19, с. 8]. На наш взгляд, «электронный нормативный акт» – не новая форма права, а лишь иной способ передачи правовой информации.

Подводя промежуточные итоги, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, несмотря на возможные изменения в правотворческом процессе, кодификация права как вид его систематизации сохранит свой статус. При этом использование цифровых возможностей (например, поиска и обработки информации о наличии противоречий и пробелов в праве, электронного обсуждения проектов правовых актов и иных видов форм права, внесения продолжений в них и пр.) сделает данный процесс более открытым, демократичным, повысит качество правовых регуляторов, что положительно скажется в дальнейшем на процессе реализации права.

Во-вторых, считаем, что в процессе цифровизации изменится не вид формы права, а только ее оформление. Сам вид формы права как способ закрепления и внешнего выражения принципов и норм права сохранится.

В-третьих, на данный момент активная реализация прав и обязанностей субъектов, участвующих в цифровых правоотношениях, свидетельствует об их фактической сформированности, но правовое регулирование данных правоотношений в настоящее время находится на переходном этапе – от становления к дальнейшему развитию. В то же время цифровые правоотношения регулируются принципами и нормами права, относящимися к различным институтам права и не имеют однозначной отраслевой принадлежности. Это приводит к невозможности формирования общих, а также специальных принципов и норм права, закрепляющих предмет, основы регулирования таких правоотношений, понятийный аппарат, способы защиты и пр. Цифровые правоотношения стирают грани между публичным и частным правом, что еще более затрудняет их упорядочивание. На этом фоне быстрое принятие Цифрового кодекса Российской Федерации лишь добавит практических проблем, основой которых станет разноплановость цифровых правоотношений. Представляется, исходя из регламентации развивающихся цифровых правоотношений путем внесения изменений и дополнений в действующие правовые акты, что постепенное накопление правореализационной, правоприменительной, правоинтерпретационной практики и выявление проблем в правовом регулировании создаст основу для упорядочивания правовых регуляторов, действующих в этой сфере, в т. ч. путем кодификации права. Кроме этого, например, в решении, принятом на заседании Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, отмечается преждевременность осуществления кодификации в данной сфере, необходимость упорядочения таких правоотношений путем принятия специальных федеральных законов, отсутствие предпосылок для принятия в России Цифрового кодекса¹⁷.

¹⁷ Решение о возможности разработки Цифрового кодекса Российской Федерации (принято на заседании Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 01.12.2023 г. № 235-1/2023) // СПС Консультант Плюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=242045&ysclid=m5v1605rkkx505238323#WT2OIZUGf7K7m29R1> (дата обращения: 11.04.2024). Документ опубликован не был.

3 **З**аключение

Исходя из анализа отечественной юридической литературы различных временных этапов можно отметить, что кодификация права неоднократно выступала предметом научных исследований в дореволюционный, советский и современный периоды. Проведенный анализ свидетельствует о том, что упорядочению в процессе ее осуществления подлежат принципы и нормы права. В этой связи теоретически дискуссионным является понятие «кодификация законодательства», более обоснованным представляется понятие «кодификации права». Кодекс как вид одной из форм права на современном этапе одновременно является федеральным законом и кодифицированным видом правового акта, имеющим системообразующий характер, устанавливающим общие и специальные принципы и нормы права, регулирующим правоотношения, входящие в предмет правового регулирования соответствующих отраслей, подотраслей и институтов права. Он не только вносит изменения в правовое регулирование и способствует унифицированию, приведению в согласованную систему правовых регуляторов, повышению степени определенности права, но и формирует основу для принятия специальных правовых регуляторов (специальных принципов и норм права); может содержать как новые принципы и нормы права, так и выработанные в процессе конкретизации права.

Представляется, что место кодекса в системе правовых актов должно быть определено единообразно для всех отраслей российского права – следует сохранить практику, выработанную законодательными органами, устанавливающую их приоритет перед иными федеральными законами, в т. ч. в силу их общего и системообразующего характера.

Несмотря на возможные изменения в правотворчестве, связанные с цифровизацией, кодификация права как вид его систематизации сохранит свой статус. При этом использование цифровых возможностей позволит сделать данный процесс более открытым, демократичным, повысит качество правовых регуляторов, положительно скажется в дальнейшем на процессе реализации права. Цифровые трансформации не изменят форму права как способ закрепления и внешнего выражения принципов и норм права, возможные изменения произойдут во «внешнем виде» кодекса, а именно способе передачи правовой информации. Кроме этого, представляется, что принятие Цифрового кодекса в настоящий момент будет преждевременным, поскольку лишь добавит практических проблем, основой для которых станет разноплановость цифровых правоотношений.

Список источников

1. Шершеневич Г. Ф. Избранное : в 6 т. / вступ. слово, [сост.]: П. В. Крашенинников. Москва : Статут, 2016. Т. 4: Общая теория права. 752 с.
2. Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. Москва : Юридическая литература, 1966. 187 с.
3. Пиголкин А. С., Самощенко И. С. Совершенствование советского законодательства и юридическая наука // Советское государство и право. 1977. № 3. С. 17–24.
4. Зявс С. Л. Источники права. Москва : Наука, 1981. 239 с.
5. Систематизация законодательства в Российской Федерации : Научное издание / Пиголкин А. С., Студеникина М. С., Мицкевич А. В. [и др.] ; под ред. А. С. Пиголкина. Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2003. 380 с.
6. Рыбаков В. А. Преемственность в праве и кодификация права // Журнал российского права. 2007. № 7. С. 42–48.
7. Горячкова Ю. М., Исаенко В. А. Кодификация в системе форм систематизации законодательства // Право и государство: теория и практика. 2023. № 8 (224). С. 47–51. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_8_47.
8. Липень С. В. Трансформация теории систематизации законодательства в эпоху цифровизации права // Lex Russica. 2022. Т. 75, № 2 (183). С. 132–147. <http://doi.org/10.17803/1729-5920.2022.183.2.132-147>.
9. Колыванцева М. А. Кодификация российского законодательства в условиях модернизации социально-экономической, политической и культурной деятельности // Юридическая техника. 2023. № 17. С. 298–301.
10. Малышева И. В. Единство правотворчества и систематизации законодательства : монография. Новокузнецк : Кузбасский институт ФСИН России, 2020. 96 с.
11. Числов А. И., Карнаухова Е. В. К вопросу о кодификации локальных нормативных правовых актов // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2010. № 2 (12). С. 4–16.
12. Рахманина Т. Н. Кодификация и системное развитие права / Кодификация законодательства : теория, практика, техника : материалы Международной научно-практической конференции, г. Нижний Новгород, 25–26 сентября 2008 г. / под ред. В. М. Баранова, Д. Г. Краснова. Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2009. С. 91–100.
13. Тихомиров Ю. А. Теория кодекса / Кодификация законодательства : теория, практика, техника : материалы Международной научно-практической конференции, г. Нижний Новгород, 25–26 сентября 2008 г. / под ред. В. М. Баранова, Д. Г. Краснова. Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2009. С. 38–45.
14. Кожевников В. В. Кодекс как продукт систематизации нормативно-правовых актов в Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2023. № 9 (225). С. 11–12. https://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_9_11.
15. Абрамова А. И. Кодификация российского законодательства: современность и перспективы развития // Журнал российского права. 2016. № 12 (240). С. 27–38.

16. Рахманина Т. Н. Актуальные вопросы кодификации российского законодательства // Журнал российского права. 2008. № 4. С. 30–39.
17. Еришов В. В. Регулирование правоотношений : монография. Москва : РГУП, 2020. 562 с.
18. Провалинский Д. И. Правоотношения в условиях цифрового пространства // Право и государство: теория и практика. 2022. № 12 (216). С. 81–84. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2022_12_81.
19. Пашенцев Д. А. Основные направления влияния современных цифровых технологий на развитие права // Право и образование. 2019. № 7. С. 4–9.
20. Николаев А. И. Вопросы цифровизации права в современной юридической доктрине // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2019. № 4. С. 44–48. <https://doi.org/10.25688/2076-9113.2019.36.4.05>.
21. Затулина Т. Н. Цифровой рубль и цифровая валюта как инновационные инструменты современной финансовой политики // Финансовое право. 2023. № 8. С. 5–8. <https://doi.org/10.18572/1813-1220-2023-8-5-8>.
22. Бачило И. Л. О подходах к систематизации и кодификации информационного законодательства / Систематизация и кодификация информационного законодательства : сборник научных работ / отв. ред. И. Л. Бачило. Москва : Канон+, 2015. С. 7–11.
23. Полякова Т. А., Троян Н. А. Актуальные проблемы систематизации законодательства России под влиянием цифровых технологий в период цифровой трансформации // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 2. С. 25–33. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2023.102.2.025-033>.
24. Зорькин В. Д. Концептуальные основы кодификации российского законодательства : Тезисы доклада на Международных правовых чтениях им. М. М. Сперанского «Кодификация российского законодательства», г. Санкт-Петербург, 1 октября 2010 г. // Конституционный Суд Российской Федерации : [официальный сайт]. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=38> (дата обращения 31.03.2024).
25. Пашенцев Д. А., Алимова Д. Р. Новації правотворчества в условиях цифровизации общественных отношений // Государство и право. 2019. № 6. С. 102–106. <https://doi.org/10.31857/S013207690005265-3>.

Авторами внесен равный вклад в написание статьи.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.
The authors declare no conflicts of interests.